

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

ДО НОВОЙ ВСТРЕЧИ, НИНО!

Трудно было бы поверить в такое, если бы мы не видели это своими глазами: пустовавшая еще несколько минут назад эстрадная площадка, повинувшись голосу и движениям рук женщины, стала поочередно превращаться то в покои грузинского царя, то в горный склон, то в поле брани. И не было уже ни клубных стен, ни затаявшего дыхание зала... Вместе с поэтом Бесики мы любовались солнечными просторами Грузии, шли по ее дорогам, вдыхали терпкий аромат ее лугов и виноградарников, печалились вместе с героем романа, вместе любили, вместе радовались и ненавидели...

Сдержанно поклонившись, женщина уходит за кулисы. Но не хочется уходить из зала нам. Не хочется аплодировать, — чтобы не нарушить, не испугнуть удивительное ощущение реальности.

В чем же секрет обаяния актрисы, в чем секрет щедрости ее таланта?

По неписаным законам драматургии монолог не может продолжаться более 20 минут — в противном случае актер рискует утомить зрителя, ослабить их внимание. Нино Зедгинидзе читала с эстрады около 2-х часов... «Закон» драматургии о монологе рухнул...

Бесики... Под этим псевдонимом скрывался популярный грузинский поэт Виссарион Габашвили (1750—1791 гг.), один из представителей раннего романтизма, создавший такие произведения, как «Сад, тоска», «Вадзрозда», «Аспиндза». Именно он

в 1788 году был послан в Петербург во главе имеретинской дипломатической миссии, чтобы протянуть России руку дружбы.

«Бесики»... Это уже роман о поэте, написанный Акакием Бенашвили.

Мы это знали.

Но оказалось, что есть еще «Бесики» — литературная композиция заслуженной артистки Грузинской ССР Нино Зедгинидзе. Ее-то на днях и услышали воркутане.

Актриса создала динамичный и волнующий рассказ о судьбе большого поэта, о зарождении дружбы грузин и русских. Как живые встают перед мысленным взором слушателей и певец любви Бесики, умеющий легко сменить перо на меч, а виртуозный язык стиха — на вдумчивую речь дипломата, и мужественный царь Ираклий, и драматическая по своей судьбе его сестра Анна, и внучка Анны — ласковая Анико, и надменная Екатерина II, и другие, даже эпизодические, лица.

Композиция насыщена событиями, оригинальными деталями. От нежнейших нюансов в разработке взаимоотношений Анны и Бесики, от искрящегося задором юмора Нино Зедгинидзе поднимается до скорбных тонов в сцене царя Ираклия и Анны, до трагических мазков картины, рисуемой Бесики брошенного в тюрьму. Основная тема композиции — легенда о любви поэта к Анне. Исполнение привлекает задушевностью, жизненной достоверностью. В нем нет ни мелодраматизма, ни наигранного па-

фоса. Все очень просто, естественно, и в то же время захватывает остротой переживаний, лиричностью, страстностью.

Вечером мы сидели в уютной комнате гостиницы «Север» и снова слушали знакомый, любившийся нам голос...

— Скажите, Нино Вячеславовна...

— Ой, зачем, такая официальность? Зовите меня по имени... Договорились?

— Договорились. Так вот, скажите, Нино, почему вы взяли для композиции именно роман «Бесики»?

— Видите ли, прежде чем говорить об этом, надо сказать о цели моих выступлений. А цель такова: пропаганда грузинской литературы. Кстати, это у меня уже пятая программа за восемь лет. Для своих композиций я выбираю лучшие произведения грузинских авторов. Вот почему появился в моем репертуаре «Бесики».

Да, ценное, хоть и не совсем обычное начинание сделано тбилисской филармонией. Страницы книг грузинских писателей оживали в Москве и на Дальнем Востоке, в Казахстане и на мысе Шмидта, в Средней Азии и на берегу бухты Провидения. Они оживали на эстрадах ГДР, Польши, Венгрии, а сейчас свидетелями этого редкого в эстрадном искусстве зрелища стали и труженики Заполярья. На очереди — Ухта, Инта...

— Понравилась ли вам Воркута?

— Не то слово... Знаете, есть в ней какое-то особое очарование. Не ожидала я увидеть город таким... благоустроенным и красивым, что ли. И эти большие дома, и улицы, и снег, снег, и... терриконы, да?... и люди такие хорошие, мужественные — все вошло у меня слилось... и чувство радостное — радостное вот здесь...

— Что вы хотели бы сказать воркутянам?

— Я хочу поблагодарить за прием, оказанный мне. От него мне было теплее в вашем суровом крае. Спасибо.

— Намерены ли вы еще раз посетить нас?

— Очень хочется побывать в Воркуте и не «еще раз». Мне хочется познакомиться воркутян с новой программой, которую я сейчас готовлю. Называется она «Любовь и письма». Это своеобразная композиция по произведениям Руставели, Барбюса, Мопассана и некоторых советских писателей. Повторяю, мне очень хочется, чтобы чуткие, красивой души люди, живущие здесь, услышали ее... Я буду счастлива, если сумею взволновать их, помогу увидеть новые грани самого прекрасного на Земле — любви...

У нее прямой взгляд широко распахнутых глаз и щедрое, открытое для людей сердце.

До новой встречи, Нино!

А. ГЛУШКОВ